

УДК 159.9

DOI 10.63874/2218-029X-2025-1-126-134

Александр Николаевич Пастушеня*д-р психол. наук, проф., зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета Федерации профсоюзов Беларуси «МИТСО»***Alexander Pastushenya***Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Chair of Social and Humanitarian Disciplines
of International University of the Federation of Trade Unions of Belarus «MITSO»**e-mail: anp-1308@yandex.ru*

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛИЧНОЙ ПОЗИЦИИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТИВНОГО ПОДХОДА: ОПЫТ СОЗДАНИЯ МЕТОДИКИ (ч. 1)

Отмечаются особенности проведения персональной психодиагностики личной деятельности или поведенческой позиции при заинтересованности респондентов в ее благоприятных результатах, в связи с чем необходимо обеспечение антисимуляционной валидности диагностической методики. Излагается теоретическая модель психологической сущности такой позиции, которая выступает основой для определения ее диагностически значимых феноменов. Обосновывается рациональность использования проективного подхода в персональной диагностике личных позиций на основе стимулирования описательной и рассудительной активности респондентов, в которой могут находить проявления диагностически значимые феномены-признаки содержания личной позиции. Отмечаются присущие деятельности и ее субъекту явления, которые могут выступать объектами таких описаний и рассуждений респондентов в процессе диагностики их позиции.

Ключевые слова: *позиция личности, персональная психодиагностика личной позиции, антисимуляционная валидность методики психодиагностики, проективный подход в психодиагностике, описательно-рассудительный метод реализации проективного подхода, диагностически значимые феномены-признаки личной позиции.*

Personal Psychodiagnostics of Personal Position on the Basis of Projective Approach: Experience of Methodology Development (Part 1)

The features of conducting personal psychodiagnostics of personal activity or behavioral position are noted when respondents are interested in its favorable results, in connection with which it is necessary to ensure the anti-simulation validity of the diagnostic method. A theoretical model of the psychological essence of such a position is presented, which serves as the basis for determining its diagnostically significant phenomena. The rationality of using a projective approach in personal diagnostics of personal positions is substantiated based on stimulating the descriptive and rational activity of respondents, in which diagnostically significant phenomena-signs of the content of a personal position can be manifested. The phenomena inherent in the activity and its subject are noted, which can act as objects of such descriptions and reasoning of respondents in the process of diagnosing their position.

Key words: *personality position, personal psychodiagnostics of personal position, anti-simulation validity of psychodiagnostics methods, projective approach in psychodiagnostics, descriptive-reasoning method of implementing the projective approach, diagnostically significant phenomena-signs of personal position.*

Введение

В психологической практике высокую востребованность имеет психодиагностика predispositions личности в виде склонностей к определенным поступкам, видам деятельности и их стилевым особенностям, а также личных (личностных) позиций, выражающих оценочные убеждения и связанные с ними намерения по осуществлению профессиональной или иной деятельности с определенными ценностно-целевыми ориентирами и качественными характеристиками. Персональная

психодиагностика таких склонностей, позиций и иных личностных свойств, когда респонденты заинтересованы в их определенных результатах, существенно отличается от анонимной, проводимой при ее групповой организации. При персональной диагностике респонденты, стремясь показать себя благоприятно для своих интересов, умышленно искажают ответы на вопросы или выполнение иных диагностических заданий, когда понимают, как это следует делать, оценивая стимульный материал в опросниках, тестах, интервью. Такое

искажение выражается в несоответствии ответов, суждений и иных реакций респондентов подлинным взглядам, отношениям, желаниям и иным явлениям психического мира личности. Это явление близко по значению к «эффекту фасада», выражающемуся в стремлении создавать благоприятное впечатление о себе, соответствовать «социальной желательности» даже при отсутствии специальной личной заинтересованности [1, с. 259–261]. Достаточно ясное понимание респондентами, каким образом необходимо себя демонстрировать, искажая выполнение диагностических заданий, имеет место, когда диагностика построена на их самооценках и самооценках, на выражении ими мнений, представлений, отношений, чувств и других признаков диагностируемых свойств. Исключение представляет лишь персональная психодиагностика при обращении человека за психологической помощью, когда он заинтересован в «объективности» ее результатов, хотя при этом может усугублять демонстрацию своих проблем и страданий.

Персональная психодиагностика личных позиций, намерений, склонностей и личностных явлений, которой присуща заинтересованность респондентов в ее благоприятных результатах, может осуществляться при отборе на определенные виды государственной деятельности и обучение по ним, выдвижении на должности со специфическими требованиями к личным качествам, когда важным критерием является приверженность профессии и трудовой организации, целям ее деятельности, личной недопустимости противоправных деяний, а также для оценки личных позиций, значимых для эффективного труда. Такие данные также необходимы для индивидуальной работы по профессиональному воспитанию.

Еще одно из предназначений персональной диагностики, значимой для личных интересов респондентов, заключается в выявлении криминальной предрасположенности и ее противоположности – антикриминальной устойчивости в отношении определенных противоправных деяний при осуществлении судебно-экспертной, исправительной и профилактической деятельности. Такая психодиагностика имеет значение для принятия судебных решений в уголовной юстиции, в частности о замене назна-

ченного уголовного наказания более мягким или применении условно-досрочного освобождения. Она также необходима для проведения исправительной и профилактической работы с лицами, совершившими преступления, для определения мер профилактики, для определения мер профилактики контроля и влияния. На проблеме намеренной фальсификации при выполнении диагностических испытаний в ситуации судебно-психологических исследований обращают внимание К. В. и М. Г. Карпинские, предлагая рекомендации по упорядочению оборота специального психодиагностического инструментария, используемого в экспертных целях [2].

С учетом отмеченной проблемы персональной психодиагностики при заинтересованности респондентов в ее благоприятных результатах, важной научно-практической задачей видится создание ее методик, исключающих или существенно минимизирующих умышленные искажения респондентами коммуницируемой диагностически значимой умственной деятельности, что можно считать обеспечением антисимуляционной валидности этих методик. Такая валидность выражается в том, что респонденты не осознают, как необходимо реагировать на стимульный материал для благоприятной диагностической самопрезентации. Для создания такой методики, предназначенной для выявления наличия и степени выраженности определенной поведенческой или деятельностной предрасположенности личности, которая находит свое конкретное проявление в ее позиции, склонности, необходимо решение комплекса научных задач.

1. Обоснование структурно-содержательной модели диагностируемой предрасположенности, представляющей совокупность образующих ее психологических свойств, а также возможных сопряженных с ними свойств (их предикторов) с определением их типологии. Опираясь на эту модель и типологию, должно осуществляться диагностическое выявление составляющих этой предрасположенности, по которым можно оценить ее наличие, содержание и степень выраженности.

2. Определение феноменов проявления структурных составляющих выявляемой предрасположенности и их возможных диагностических признаков.

3. Разработка приемов диагностического стимулирования проявления признаков структурных составляющих (и предикторов) выявляемой предрасположенности, которые не должны осознаваться респондентами в такой степени, чтобы понимать, каким образом их следует выполнять для благоприятной самопрезентации.

4. Разработка мер по снижению установок респондентов на критичность в отношении к диагностическим заданиям и на искажение коммуницирования их психической деятельности в реагировании на стимульный материал (ответах на вопросы, выполнении заданий).

5. Формулирование правил фиксации, интерпретации, оценки и обобщения диагностически значимых актов психической деятельности респондентов, выступающих признаками выявляемой предрасположенности.

Основная часть

Представим наши предложения по решению этих задач на основе теоретического моделирования, экспертных оценок замысла и структуры диагностической методики, используемых в ней приемов и фиксируемых диагностических реакций и иных феноменов активности респондентов, а также практической апробации автором и его коллегами, оценок ее результативности в соотношении с объективными данными о реально проявляемой личной позиции респондента в деятельности (поведении).

В настоящей статье для конкретизации научной информации, обеспечивающей ее практическую полезность, остановимся на диагностике позиции личности в отношении профессиональной занятости, включающей вид трудовой деятельности, ее условия и материальное стимулирование.

Как было отмечено, диагностика профессиональной позиции личности должна основываться на ее теоретической модели, представляющей функционально целостную совокупность составляющих позиции с их функциональными связями. Нами были разработана такая модель на основе идеи о том, что личная позиция, выражающая намерение иметь определенную занятость (вид профессиональной деятельности с ее условиями), улучшить ее или сменить, определяется ее субъективной представлен-

ностью на ценностно-смысловом, эмоциональном, установочно-деятельностном уровнях. При преобладающе положительной субъективной представленности занятости, интегрирующей ее составляющие на указанных уровнях, имеет место ее личностная приемлемость. В случае если ее представленность является преобладающе отрицательной, занятость неприемлема для лица, и у него возникает намерение ее сменить при субъективной оценке такой возможности. Промежуточный вариант представляет противоречивая субъективная представленность занятости, когда одни ее составляющие приемлемы для лица, а другие вызывают неудовлетворенность, и это обуславливает намерение ее сменить при возникновении более благоприятного варианта [3].

Конкретизируя, отметим, что личностными явлениями (феноменами) приемлемости занятости выступают:

1) ее преобладающе положительное ценностно-смысловое значение в совокупности составляющих (доход, процесс, нагрузка, условия осуществления, стабильность в перспективе, карьерный рост), которое формируется при ее соотношении с иными вариантами и социальными возможностями. Такое значение связано с ожиданиями, охватывающими стабильность занятости, уровень дохода, карьерные перспективы, совершенствование процесса, объема нагрузки и др., а также сравнительные оценки этих составляющих занятости с аналогичными, присущими иным субъективно допустимым видам занятости;

2) преобладающе положительная эмоциональная окрашенность занятости, которая может касаться процесса, результатов, условий, взаимодействий и других составляющих; эту эмоциональную представленность занятости можно рассматривать как интегративное эмоциональное отношение к ней;

3) привычность осуществления профессиональной деятельности и ее условий, проявляющаяся в подсознательном тяготении к ее осуществлению, нахождению в профессиональном статусе, в трудовом коллективе, в привычных условиях, а также в реализации выработанных умений и навыков деятельности, которая приносит удовлетворение потребности в профессиональной самореализации. Все эти проявления можно отнести к установочно-деятельност-

ному уровню субъективной представленности занятости;

4) положительное отношение к себе в роли субъекта профессиональной деятельности (профессиональное самоотношение), которое закономерно проявляется как проекция в виде положительного отношения к «другому» в роли такого субъекта [4].

Отметив основные составляющие личностной приемлемости профессиональной занятости, далее необходимо определить ее феномены и их признаки, проявление которых следует стимулировать в процессе диагностики, а также диагностические приемы такого стимулирования. Определение этих феноменов и приемов стимулирования их проявления должно отвечать диагностическому подходу, который предполагается использовать. Для персональной диагностики при заинтересованности респондентов в ее благоприятных результатах необходимо использование таких диагностических стимулов (вопросов, заданий), которые респонденты не могут достаточно ясно оценить с точки зрения того, как на них реагировать (отвечать, выполнять) для обеспечения желаемых диагностических выводов. Отсутствие такой ясности затрудняет симулирование ими «правильных» реакций. В научной литературе и диагностической практике сложилось мнение, что в наибольшей степени этому требованию соответствуют ассоциативный, семантический и проективный подходы (методы), которые опираются на закономерность обусловленности психической деятельности при выполнении диагностических заданий (реагировании на стимульный материал) личностными свойствами респондента, которые подлежат выявлению. Такие свойства выражают, в частности, личные представления о явлениях, отношение к которым изучается (в т. ч. приемлемость определенной профессиональной деятельности, занятости или определенного деяния), их ценностно-смысловое значение, эмоциональную окрашенность, личные критерии и семантические комплексы их оценки, ожидания последствий и др. Не претендуя на детальный анализ указанных подходов в рамках данной статьи, отметим их особенности, имеющие значение для нашей исследовательской проблемы. Так, методу направленных ассоциаций, используемому, например, в

методике «незаконченных предложений», присуща высокая частота несоответствия содержания выдаваемых респондентами ассоциативных реакций (высказываний) тому, которое значимо для решения диагностической задачи, в частности для выявления отношения к определенной деятельности, поведению, к определенным социальным субъектам, условиям и иным явлениям. Ассоциативному методу присуща также высокая степень понимания респондентами того, какие реакции следует коммуницировать, чтобы обеспечить желаемую самопрезентацию, и/или какие не выражать. Это обнаружено, в частности, в обсуждениях с потенциальными респондентами, как надо завершать незаконченные предложения в тесте Сакса – Леви [4], чтобы показать себя положительно или не показать отрицательно (это осознается чаще).

Из методик, отнесенных к семантическому подходу, в настоящее время, как отмечает К. В. Карпинский, наибольшую популярность для построения семантических пространств приобретает метод семантического дифференциала [5, с. 233]. При использовании этого метода для выявления личного отношения к определенной деятельности (поведению) необходимо применение биполярных шкал, выражающих «отношение» в виде прилагательных или изображений, что вполне понятно респондентам с точки зрения желательной самопрезентации. Применение же оценочных критериев, относящихся к иным шкалам, выражающим, например, динамику, предсказуемость, отдаленность объекта отношения и другие его характеристики, не релевантно личному отношению к определенной деятельности (поведению), в связи с чем респонденты используют по таким критериям нейтральные оценки. В этой связи применение данного метода для диагностики личной позиции не обеспечено должной антисимуляционной валидностью, что снижает адекватность диагностических выводов.

Наиболее приемлемым для персональной психодиагностики личной деятельности или поведенческой позиции (предрасположенности) представляется проективный подход. Как верно отмечает Д. А. Леонтьев, он основывается на процессах восприятия и воображения, несущих на

себе отпечаток личностных свойств и состояний [6, с. 38–43].

Этот подход реализуется с помощью ряда методик, классификация которых представлена в аналитических обзорах, в частности С. Л. Бурлачуком [1, с. 290–294]. Квалифицированный анализ проективных методик с оценкой возможностей их использования применительно к психодиагностике личностного смысла и смысложизненного кризиса осуществил К. В. Карпинский [7, с. 42–52]. Положения этого анализа являются полезными для задач нашего исследования. Можно считать, что проективные методики основываются на нескольких методах реализации проективного подхода, в которых используется специфический стимульный материал для генерации проявлений респондентом психических феноменов, выражающих диагностируемые явления. Из представленных в классификации методов реализации проективного подхода могут использоваться для психодиагностики личной позиции интерпретативный, экспрессивный, импрессионный, аддитивный. Однако их применение с этой целью связано с рядом проблем, включая сложность разработки и практического использования методики для диагностики деятельностной и поведенческой позиции; частое несоответствие умственной деятельности респондентов при выполнении диагностических заданий той феноменологии, которая значима для диагностических выводов; неоднозначность интерпретации этой умственной деятельности, коммуницируемой респондентами в диагностическом обследовании.

Для результативной и практически удобной реализации проективного подхода в диагностике личной позиции в отношении определенной деятельности (поведения) нами апробирована и совместно с коллегами продуктивно используется методика, стимулирующая умственную активность респондентов в виде описаний различных сторон этой деятельности (поведения) и рассуждений о ней, ее результатах и субъектах. Описание понимается как словесное изображение деятельности (поведения), перечисление и раскрытие ее характеристик, а рассуждение – как мысли, суждения, умозаключения о ней, объяснения ее и присущих ей явлений [8]. В описаниях и рассуждениях респондента находят свои проявле-

ния ценностно-смысловая, эмоциональная, сенсорно-образная, семантическая, морально-оценочная, установочно-исполнительная и иная представленность деятельности (поведения) в психическом мире личности, а также представленность явлений, выступающих ее предикторами, и ее субъектов. Такая умственная активность с ее коммуницированием в процессе беседы стимулируется комплексом обобщенных по своему содержанию вопросов и заданий (предложений), не требующих непосредственно выражать оценочные мнения и личные отношения, но ориентирующих на описание деятельности (поведения) и рассуждения о ней в ее различных аспектах и связях и о ее субъектах. Эти вопросы и задания выстраиваются в последовательность и позволяют разнообразно стимулировать проявление (проецирование) признаков тех феноменов, которые определяют личное отношение к деятельности (поведению), ее приемлемость либо неприятие. При этом в качестве признаков диагностируемой субъективной представленности деятельности (поведения) выступает не только семантика высказываний респондента, но и сопутствующие им иные речевые и неречевые явления. Синтез содержания проявляемых респондентом признаков различных сторон субъективной представленности деятельности (поведения) позволяет определить преобладающее содержание ее целостной представленности в психическом мире личности в ракурсе отношения к ней и ее приемлемости или неприятия. Причем эта целостная представленность может иметь противоречивое содержание, что будет выражать сущность противоречивой позиции личности.

Отмеченный метод реализации проективного подхода мы предлагаем назвать *описательно-рассудительным*. Он предусматривает использование в качестве стимульного материала обобщенные вопросы и задания (просьбы, предложения), побуждающие описывать деятельность (поведение, деяние) с различных сторон и в различных связях, а также рассуждения о ней, в т. ч. «от другого лица», выступающего ее субъектом, рефлексировать присущие ему психические явления. Так, при диагностике профессиональной позиции личности диагностическое стимулирование описаний и рассуждений может касаться: процесса дея-

тельности, ее личностно значимых результатов и вознаграждения, условий труда, перспективы занятости по ней, субъекта этой деятельности (со свойствами, сходными с респондентом), присущей ему мотивации труда, настроений, личных качеств, сравнений занятости с иными ее видами, социального отношения к ней и других ее сторон. Необходимо отметить, что использование описательно-рассудительного метода реализации проективного подхода хорошо подходит для контекста обычной де-

ловой беседы, что благоприятно для снижения напряжения и критичности респондента, повышения спонтанности его диагностически значимой умственной деятельности с ее коммуницированием.

Обобщая изложенное, представим схему построения психодиагностики личной позиции на основе описательно-рассудительного метода реализации проективного подхода (рисунок).

Рисунок – Схема построения психодиагностики личной позиции
(на основе описательно-рассудительного метода реализации проективного подхода)

Заключение

1. Персональная психодиагностика склонностей, позиций и иных личностных свойств, когда респонденты заинтересованы в ее благоприятных для себя результатах, существенно отличается от анонимной

и требует разработки специального диагностического инструментария, обладающего антисимуляционной валидностью. Такая диагностика осуществляется, в частности, при профессиональном отборе и продвижении, когда важным критерием является

приверженность профессии и трудовой организации целям ее деятельности, личной недопустимости противоправных деяний. Еще одно из ее предназначений заключается в выявлении криминальной предрасположенности личности (как и антикриминальной устойчивости) при осуществлении судебно-экспертной, исправительной и профилактической деятельности.

2. Наиболее рациональным подходом к проведению персональной психодиагностики деятельностью (поведенческой) позиции, как и иных свойств личности, при указанной заинтересованности респондентов выступает проективный подход. Он может быть реализован с указанной диагностической целью посредством различных методов стимулирования диагностически значимой активности респондентов, в частности интерпретативного, экспрессивного, импрессионного, аддитивного, которые имеют ряд недостатков при практическом использовании. Предлагается рациональный и апробированный метод реализации проективного подхода на основе стимулирования описательной и рассудительной коммуницируемой умственной активности респондентов, касающейся различных сторон деятельности (или поведения) и ее субъекта, а также иных явлений, связанных с ней, в которой находят проявления признаки лично-

го отношения к этой деятельности, ее субъективной приемлемости или неприятия.

3. Такие признаки выражают ценностно-смысловую (значение для личных ценностей), эмоциональную (эмоциональная окрашенность), личностно-нормативную (личные правила и принципы), установочно-деятельностную (привычки, стереотипы) представленность деятельности, а также представленность ее субъекта, отражающую отношение к нему и к себе в его роли. Диагностическое стимулирование должно побуждать респондентов коммуницировать описания и рассуждения, касающиеся различных сторон деятельности и ее субъекта, в которых будут проявляться признаки личного отношения к ней и ее приемлемости или неприятия, необходимые для качественных выводов о типе диагностируемой позиции личности. Это стимулирование может охватывать субъективную представленность процесса деятельности, ее целей, результатов, условий осуществления, перспектив, сравнения с другими возможными видами деятельности, а также представленность ее субъектов, их мотивации, личных качеств и иных явлений, в которых возможно проявление ее приемлемости (с различной степенью выраженности) либо неприятия, что определяет личную позицию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика : учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2006. – 351 с.
2. Карпинский, К. В. Судебная психодиагностика в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / К. В. Карпинский, М. Г. Карпинская // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3, Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 143–150.
3. Пастушеня, А. Н. Профессиональная позиция личности: основные стороны проявления / А. Н. Пастушеня // Право. Экономика. Психология. – 2024. – № 3 (35). – С. 66–72.
4. Румянцев, Г. Г. Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике / Г. Г. Румянцев // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях. – Л. : НИПНИ им. Бехтерева, 1969. – С. 266–275.
5. Карпинский, К. В. Современные методы психологической диагностики / К. В. Карпинский, А. М. Колышко, Т. В. Парфенова ; под ред. К. В. Карпинского. – Гродно : ГрГУ, 2022. – 398 с.
6. Леонтьев, Д. А. Тематический апперцептивный тест / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1998. – 247 с.
7. Карпинский, К. В. Опросник смысложизненного кризиса : монография / К. В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 108 с.
8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – Т. 3. – 1424 с.

REFERENCES

1. Burlachuk, L. F. Psikhodiagnostika : uchiebnik dlja vuzov / L. F. Burlachuk. – SPb. : Pitier, 2006. – 351 s.
2. Karpinskij, K. V. Sudiebnaja psikhodiagnostika v Rjespublikie Bielarus': problemy i perspektivy / K. V. Karpinskij, M. G. Karpinskaja // Viesnik Grodzienskaha dziarzhaunaha universiteta imia Janki Kupaly. Sieryja 3, Filalohija. Piedahohika. Psikhalohija. 2023. – T. 13, № 3. – S. 143–150.
3. Pastushenia, A. N. Profiessional'naja pozicija lichnosti: osnovnyje storony projavlienija / A. N. Pastushenia // Pravo. Ekonomika. Psikhologija. – 2024. – № 3 (35). – S. 66–72.
4. Rumiancev, G. G. Opyt primienienija mietoda «niezakonchiennykh priedlozhenij» v psikhiatrichieskoj praktike / G. G. Rumiancev // Issliedovanija lichnosti v klinike i v ekstriemal'nykh uslovijakh. – L. : NIPNI im. Biekh-tierieva, 1969. – S. 266–275.
5. Karpinskij, K. V. Sovriemiennye mietody psikhologichieskoj diagnostiki / K. V. Karpinskij, A. M. Kolyshko, T. V. Parfionova ; pod ried. K. V. Karpinskogo. – Grodno : GrGU, 2022. – 398 s.
6. Lieont'jev, D. A. Tiematichieskij appierceptivnyj test / D. A. Lieont'jev. – M. : Smysl, 1998. – 247 s.
7. Karpinskij, K. V. Oprosnik smyslozhizniennogo krizisa : monografija / K. V. Karpinskij. – Grodno : GrGU, 2008. – 108 s.
8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka : v 4 t. / pod ried. D. N. Ushakova. – M. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1939. – T. 3. – 1424 s.

Рукапіс надрукаваў у рэдакцыю 15.05.2025